

RU

Особенности перевода фразеологизмов со структурой словосочетания и предложения с русского языка на немецкий

Панфилова Е. Г.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении особенностей передачи номинативных и пропозициональных фразеологизмов при переводе художественного прозаического текста с русского языка на немецкий. Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрен перевод номинативных и пропозициональных фразеологизмов в аспекте взаимосвязи способов перевода и грамматических свойств фразеологических оборотов. В результате исследования выявлена специфика перевода русских номинативных и пропозициональных фразеологизмов разной грамматической структуры: оборотов со структурой словосочетания, соотносимых по морфологическому критерию с разными частями речи, и оборотов со структурой предложения, не соотносимых с частями речи, - на немецкий язык.

EN

Features of Translation of Phraseological Units with the Structure of a Phrase and a Sentence from Russian into German

Panfilova E. G.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of translation of nominative and propositional phraseological units within a prose literary text from Russian into German. The paper is novel in that it is the first to consider translation of nominative and propositional phraseological units in the aspect of the relationship between translation methods and grammatical properties of phraseological turns. As a result of the study, the researcher has determined the specifics of translating Russian nominative and propositional phraseological units with different grammatical structures (constructions with the structure of a phrase correlated through the morphological criterion with different parts of speech and constructions with the structure of a sentence not correlated with parts of speech) into German.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего глубокого и детального изучения фразеологизмов различных языков не только в аспектах семантики, грамматики и прагматики, но и с точки зрения переводоведения.

Анализ способов перевода фразеологизмов, представленных в лингвистической литературе, показал, что зачастую выбор того или иного способа перевода зависит от семантических свойств фразеологических оборотов (далее – ФО), прежде всего от степени идиоматичности и наличия образности (Молотков, 1977; Рецкер, 2004). В настоящей статье предпринята попытка установить, в какой мере влияют грамматические свойства фразеологизмов на выбор конкретного способа их передачи при переводе художественного прозаического текста. Материалом данного исследования послужили роман Б. Акунина «Азазель», написанный в 1998 году (Акунин Б. Азазель. М.: Захаров, 2021), и его перевод, выполненный немецким переводчиком-русистом Андреасом Третнером в 2001 году (Akunin B. Fandorin. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag GmbH, 2001). В немецком варианте роман получил название “Fandorin”.

Достижение поставленной в работе цели предполагало решение следующих задач: во-первых, проанализировать с точки зрения грамматической структуры и частеречной принадлежности номинативные фразеологизмы, отобранные из романа Б. Акунина «Азазель»; во-вторых, сопоставить переводческие решения при передаче номинативных фразеологизмов, соотносимых с разными частями речи, с русского языка на немецкий; в-третьих, выявить особенности перевода фразеологизмов разной грамматической структуры в художественном тексте.

В ходе работы на разных этапах применялись следующие методы лингвистического исследования: метод сплошной выборки и контекстуальный анализ (на этапе отбора фактического материала), метод сопоставительного анализа оригинала и перевода (при определении способа передачи рассматриваемых оборотов при переводе художественного текста с русского языка на немецкий) и метод лингвистического описания (в ходе систематизации и интерпретации результатов исследования).

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы Н. М. Шанского (1985), А. И. Молоткова (1977), А. В. Кунина (2005), Г. Бургера (Burger, 2003; Burger, Häcki, Sialm, 1982), В. Флайшера (Fleischer, 1982), в которых русская и немецкая фразеология рассмотрены в аспекте грамматической организации оборотов, а также работы по теории перевода В. Н. Комиссарова (2013), Я. И. Рецкера (2004), А. В. Федорова (2002), С. Флорина и С. Влахова (1980), в которых описаны основные способы передачи фразеологических единиц при художественном переводе (фразеологические, к которым относят подбор функционального аналога либо эквивалента, и нефразеологические – калькирование, описательный и лексический перевод).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти свое применение в вузовских курсах по теории и практике перевода, лексикологии и фразеологии русского и немецкого языков, а также при подготовке учебных пособий по указанным дисциплинам. Кроме того, полученные выводы окажутся полезными в преподавании немецкого языка как иностранного.

Основная часть

В лингвистической литературе, посвященной исследованию фразеологических фондов разных языков, соотносимость фразеологизмов с той или иной частью речи определяется по семантическому, коммуникативному или грамматическому критериям. Чаще всего при определении частеречной принадлежности ФО используется комплексный подход (Кунин, 2005; Молотков, 1977; Burger, 2003; 2010; Fleischer, 1982; 1997). На наш взгляд, самым однозначным является грамматический (морфологический) критерий, суть которого в том, что частеречная принадлежность фразеологизма соответствует частеречной принадлежности синтаксического независимого компонента в его составе. Отнесение отобранных из романа Б. Акунина фразеологизмов к тому или иному частеречному разряду в рамках данной работы проводилось на основе именно грамматического критерия потому, что грамматически опорный компонент выделяется практически во всех фразеологизмах со структурой словосочетания (исключение составляют лишь немногочисленные обороты, в которых отсутствуют живые синтаксические связи между их компонентами, например, *чем свет, шутка сказать* и др.). Н. М. Шанский (1985) писал, что «фразеологизмов, не имеющих в своем составе грамматического центра, сравнительно немного», и объяснял это тем, что «формально фразеологизмы являются значительно более расчлененными, нежели семантически» (с. 46).

В зависимости от того, какой частью речи выражен синтаксически опорный компонент в ФО, все встретившиеся в романе номинативные фразеологизмы делятся на субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные и не соотносимые с частями речи по морфологическому признаку обороты. Далее представлен анализ перевода каждого из грамматических классов фразеологизмов.

1. Анализ перевода субстантивных фразеологизмов. Всего в анализируемом художественном произведении встретилось 67 фразеологизмов, в которых существительное является синтаксически опорным словом. Большая часть таких фразеологических единиц в романе переведены путем подбора функционального аналога (количественные данные см. в Таблице 1). Фразеологические аналоги представляют собой фразеологизмы со сходным значением в переводящем языке, в основе которых, как правило, лежит другой образ. В качестве примера передачи субстантивных ФО с русского языка на немецкий при помощи подбора аналога рассмотрим следующий контекст в оригинале романа и его переводе: *Третью неделю служил в Сыскном юный господин Фандорин, а уж твердо знал Ксаверий Теофилактович, бывалый сыщик, **тертый калач**, что не будет из мальчишки проку* (Азазель, с. 8). / *Die dritte Woche erst tat der junge Herr Fandorin bei der Kriminalpolizei Dienst, doch Xaveri Gruschin, selbst langjähriger Ermittler und **mit allen Wassern gewaschen**, war sich bereits sicher, daß der Junge zu nicht viel nütze sein würde* (Fandorin, S. 11). Фразеологизму *тертый калач* в немецком языке по значению соответствует фразеологический оборот *mit allen Wassern gewaschen*, обладающий совершенно другим образом.

Наряду с подбором аналога достаточно часто при переводе романа с русского языка на немецкий передача субстантивных фразеологизмов осуществлялась описательными и лексическими способами (количественные данные см. в Таблице 1). Описательный перевод представляет собой лексическую замену с добавлениями. С помощью этого способа перевода значение фразеологизма передается посредством объяснения, описания, сравнения, например: *Зуров не из тех людей, кто убивает **чужими руками*** (Азазель, с. 82). / *Surow ist nicht der Mann, der **für sich morden läßt*** (Fandorin, S. 90); *Нет, голубчик, ты уж не спеша, **по старинке**, гусиным перышком, со всеми рощерками и крендельками* (Азазель, с. 7). / *Nein, mein Lieber, so viel Zeit muß sein: hübsch ordentlich, bis in die letzten Kringle und Schnörkel hinein, mit der Gänsefeder geschrieben, **in alter, ziemlicher Manier*** (Fandorin, S. 10).

При лексическом переводе фразеологизм передается одним словом. Лексический перевод, так же как описательный, не сохраняет образность и передает только предметную ситуацию, например: *Исчезнет бесследно титулярный советник Фандорин, ибо получится, что не видела его **ни одна живая душа** после парижского военного агента* (Азазель, с. 159). / *Titularrat Fandorin würde spurlos verschollen sein, denn tatsächlich hatte ihn nach dem Pariser Militärattaché **niemand** mehr zu Gesicht bekommen* (Fandorin, S. 174). Значительная часть оборотов

с синтаксически опорным существительным была передана на немецкий язык сложными двусоставными существительными, что обусловлено тенденцией немецкого языка к словосложению, сложные существительные очень распространены в языке. В качестве примера представим следующий контекст, где сразу два субстантивных оборота переведены сложными существительными: *Девятнадцати лет от роду остался **круглым сиротой** – матери сызмальства не знал, а отец, **горячая голова**, пустил состояние на пустые прожекты, да и приказал долго жить* (Азазель, с. 7). / *Mit neunzehn war er **Vollwaise** geworden – die Mutter kannte er ohnehin nicht, und kürzlich hatte nun der Vater, ein **Brausekopf**, das Zeitliche gesegnet, nachdem sein Vermögen in windigen Projekten aufgegangen war...* (Fandorin, S. 10). Было установлено, что лексическим способом чаще всего переводятся те субстантивные по морфологическому признаку фразеологизмы, которые по семантическому признаку являются адвербиальными, часть таких фразеологизмов были переведены наречием: *Ведь не пошлет же она прямо так, **открытым текстом!*** (Азазель, с. 180). / *Sie wird das Ganze doch nicht einfach **un chiffriert verschicken!*** (Fandorin, S. 199) – и др.

Небольшая часть субстантивных по морфологическому признаку фразеологизмов передана на немецкий язык путем калькирования (количественные данные см. в Таблице 1). Как пишут Л. Ф. Дмитриева и коллеги (Дмитриева, Кунцевич, Мартинкевич и др., 2008), «данный перевод может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается» (с. 64). Пример дословного перевода субстантивных ФО представлен в следующем контексте: *Это в двух словах не расскажешь* (Азазель, с. 168). / *Das lässt sich nicht **in zwei Worten** sagen* (Fandorin, S. 184).

Несколько фразеологических единиц с синтаксически опорным существительным были переведены на немецкий язык путем подбора фразеологического эквивалента, например: *Эраст Петрович сразу его признал – как же, мистер Джеральд Каннингем собственной персоной, блестящий педагог, друг сирот и **правая рука** леди Эстер* (Азазель, с. 184). / *Natürlich, es war Mr. Gerald Cunningham in eigener Person – glänzender Pädagoge, Freund der Waisen und Lady Asters **rechte Hand*** (Fandorin, S. 204). В данном случае мы можем говорить об эквивалентах, поскольку оба фразеологизма имеют не только одинаковое денотативное значение, в их основе также лежат одинаковые образы, а синтаксическая структура оборотов полностью совпадает.

2. Анализ перевода глагольных фразеологизмов. Номинативные фразеологизмы, в которых синтаксически опорным компонентом является глагол, представляют самую многочисленную группу в рассмотренном материале. Всего в тексте романа встретилось 122 глагольных фразеологизма. Самым распространенным способом перевода таких фразеологизмов является описательный перевод (количественные данные см. в Таблице 1). В качестве примера, когда переводчик передал значение фразеологизма описательно, приведем следующий контекст: *Думайте собственной головой, никому не **верьте на слово*** (Азазель, с. 84). / *Sie haben selbst einen Kopf zum Denken und müssen niemandem **unbesehen glauben*** (Fandorin, S. 92). В данном случае при переводе были изменены грамматическая структура и лексический состав глагольного оборота.

Достаточно часто глагольные фразеологизмы в тексте романа переведены путем подбора аналога, например: *Один-единственный поцелуй, иначе я немедленно **наложу на себя руки!*** (Азазель, с. 5). / *Nur einen einzigen Kuss – sonst **lege ich auf der Stelle Hand an mich!*** (Fandorin, S. 7). В данном примере переводчик использовал в переводе функциональный аналог русского оборота *наложить на себя руки* – *Hand an sich legen*. В обоих фразеологизмах компонентный состав совпадает, в семантике оборотов представлен одинаковый образ, грамматическая структура сходна, за исключением числа существительного *руки* (в составе русского ФО существительное стоит во множественном числе, а в немецком фразеологизме – в единственном числе), поэтому рассматриваемые фразеологизмы являются аналогами, а не эквивалентами.

Интересным является тот факт, что в переводе текста романа на немецкий язык некоторые русские глагольные фразеологизмы переданы окказиональными вариантами аналогов. В переводе встретилось 2 таких случая. В качестве примера приведем контекст употребления, при переводе которого русский фразеологизм *брать/взять голыми руками* передан при помощи немецкого окказионализма: *Тут тебе не Москва – ни сысканой, ни жандармов, **бери** Эраста Фандорина **голыми руками*** (Азазель, с. 143). / *Das hier war nicht Moskauer Pflaster **Händen greifen*** (Fandorin, S. 156). В данном случае переводчик изменил существующий в немецком языке фразеологизм *mit beiden Händen greifen*, употребив вместо местоимения *beide* прилагательное *nackt*. При переводе с помощью окказионального фразеологизма наблюдается более высокая степень соответствия оригиналу, так как переводчик сохраняет образность, используя устоявшееся фразеологическое соответствие, при этом не отдалается от оригинала, заменяя один из элементов на более близкий ему по значению. Такой перевод не только хорошо понятен реципиентам, но и позволяет им почувствовать присутствие другого языка и другой культуры.

Значительно реже, чем субстантивные ФО, глагольные фразеологизмы переданы на немецкий язык при помощи лексического способа (см. данные Таблицы 1). Так, замена русских фразеологизмов в тексте перевода на глагольную лексему, как правило с тем же денотативным значением, наблюдается в следующих контекстах: *«Немедленно **убирайтесь фон!** Вы сумасшедший!» – **повысила** она **голос** и **выставила вперед** **вязанье** с воинственно торчащими спицами* (Азазель, с. 5). / *“Machen Sie unverzüglich, dass Sie wegkommen! Sie sind übergeschnappt!” **schrie sie...*** (Fandorin, S. 7); *Документ он **пробежал глазами** в минуту, но Эрасту Петровичу эта минута с вечность показала...* (Азазель, с. 20). / *Das Dokument zu **überfliegen**, benötigte er kaum eine Minute, die Fandorin jedoch unendlich lang vorkam...* (Fandorin, S. 23).

Перевод глагольных оборотов при помощи подбора фразеологического эквивалента, так же как и в случае с переводом этим способом субстантивных фразеологизмов, является наиболее редким, например: *Мучитель «Лорд Байрон», немилосердно **стискивавший** бока **письмоводителя**, **пробил** столь существенную **брешь** в его бюджете, что расход на извозчика мог бы самым принципиальным образом отразиться на **рационе питания***

(Азазель, с. 31). / ...er **hatte** obendrein **eine** solche **Bresche** in sein Budget **geschlagen**, daß der Aufwand für die Droschke unweigerlich die Verpflegungsration beschnitten hätte (Fandorin, S. 33). В приведенном контексте фразеологизм *пробить брешь* переведен эквивалентом *eine Bresche schlagen* с сохранением структуры, лексического состава, семантического значения и образности.

3. Анализ перевода адвербиальных и адъективных фразеологизмов. В тексте романа было обнаружено всего 8 адвербиальных по морфологическому признаку фразеологизмов и 2 адъективных (синтаксически опорным компонентом в таких оборотах является наречие или прилагательное соответственно). Анализ способов перевода указанных грамматических классов ФО показал, что при их передаче на немецкий язык лексико-грамматические трансформации используются значительно чаще, чем при переводе субстантивных и глагольных оборотов. Так, большая часть адвербиальных фразеологизмов (количественные данные см. в Таблице 1) передается на немецкий язык описательным либо лексическим способом, например, только денотативное значение передано при переводе адвербиального оборота *испокон веку*, который представлен в переводе словосочетанием *seit Ewigkeiten*: *Потому что дуэли честнее нашей **испокон веку** не бывало* (Азазель, с. 64). / *Ein ehrlicheres Duell hat es **seit Ewigkeiten** nicht gegeben!* (Fandorin, S. 69).

Два адвербиальных оборота в тексте перевода были переданы при помощи подбора фразеологического эквивалента. В качестве примера приведем перевод фразеологизма *более или менее*, который передается посредством немецкого адъективного оборота *mehr oder weniger*: *Впрочем, никаких сведений помимо тех, что уже известны читателю, Эраст Петрович из протоколов не почерпнул – все свидетели повторяли **более или менее** одно и то же, отличаясь друг от друга лишь степенью проницательности* (Азазель, с. 15). / *Im übrigen erfuhr Fandorin aus den Protokollen nur, was der Leser schon weiß – sämtliche Zeugen sagten **mehr oder weniger** dasselbe aus, wobei ihre Intuition augenscheinlich verschieden ausgeprägt war...* (Fandorin, S. 18). Данный пример иллюстрирует полное совпадение фразеологизмов в тексте оригинала и перевода по синтаксической структуре и по значению. Один фразеологический оборот передан путем подбора аналога: *Кондратий Кондратьевич **тут как тут** – прямо с ленты прочел...* (Азазель, с. 185). / *Prompt **war** auch Kondrati Schtukin **zur Stelle** – gerade noch rechtzeitig, um zu erspähen, was auf dem Streifen stand...* (Fandorin, S. 205).

Адъективные фразеологизмы составляют наименьшую часть среди номинативных фразеологизмов в рассматриваемом материале. Всего в тексте романа встретилось два оборота с синтаксически опорным компонентом – прилагательным. Один из них переведен при помощи подбора аналога, при переводе второго переводчик использовал лексический способ передачи значения фразеологизма.

4. Анализ перевода фразеологизмов с синтаксической структурой предложения. Значительную часть отобранного из рассматриваемого романа фактического материала исследования (26 единиц) представляют номинативные фразеологизмы, которые по морфологическому критерию невозможно соотносить с частями речи, поскольку в их составе невозможно выделить синтаксически опорный компонент. Это обороты с синтаксической структурой предложения. Следует отметить, что среди фразеологизмов со структурой предложения принято выделять два класса оборотов: номинативные и коммуникативные. Так, Н. М. Шанский (1985) писал: «Среди фразеологизмов, по структуре соответствующих предложениям, по значению выделяются две группы фразеологизмов. В одну входят фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности (номинативные): *кот наплакал* ‘мало’, *руки не доходят* ‘некогда’. Такие фразеологизмы выступают в функции какого-либо члена предложения, т.е. так же, как фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов (выраженные частью речи). В другую входят фразеологизмы, являющиеся коммуникативными единицами и передающие целое сообщение: *Голод не тетка*; *Держи карман шире!*. Они употребляются или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения» (с. 72). В рамках данной статьи в аспекте перевода проанализированы только номинативные фразеологизмы со структурой предложения. В лингвистической литературе такие обороты также называют «пропозициональными оборотами» (Burger, 2003; 2010) или «глагольно-пропозициональными фразеологизмами» (Молотков, 1977, с. 127).

Что касается не соотносимых по морфологическому критерию с частями речи номинативных фразеологических оборотов в аспекте перевода, то большинство таких фразеологизмов передано на немецкий язык описательным способом. В качестве примера описательного перевода рассматриваемого типа ФО приведем следующий контекст: *Клеопатра этого хлюста явно отличала, звала просто «Ипполитом» и пару раз метнула в его сторону такой взгляд, что у Эраста Петровича тоскливо **заныло сердце*** (Азазель, с. 53). / *Die Kleopatra war dem Flegel offenbar besonders gewogen, sie rief ihn Ippolit, und allein von dem Blick, den sie ihm ein paar Mal zuwarf, wurde Fandorin **weh ums Herz*** (Fandorin, S. 56).

Несколько номинативных фразеологизмов со структурой предложения переданы на немецкий язык посредством лексического перевода, например, русский фразеологизм *лица нет на к-л.* отражен в переводе причастием *mitgenommen*, что передает значение данной единицы, но лишает перевод образности: *Да на вас **лица нет**. Вы не заболели?* (Азазель, с. 187). / *Sie sehen **mitgenommen** aus. Sind Sie etwa krank?* (Fandorin, S. 207).

Небольшая часть не соотносимых с частями речи оборотов передана на немецкий язык при помощи подбора фразеологического аналога (количественные данные см. в Таблице 1), например, фразеологизм *перехватило дух* в переводе представлен немецким аналогом *jemandem den Atem verschlagen*: *Хороша была так, что у Эраста Петровича **перехватило дух*** (Азазель, с. 52). / *Sie war so schön, daß es Fandorin **den Atem verschlug*** (Fandorin, S. 55).

5. Соотношение фразеологических и нефразеологических способов перевода номинативных фразеологизмов разной частеречной принадлежности. Количественный результат анализа способов передачи русских номинативных фразеологизмов, соотносимых по морфологическому критерию с разными

частями речи, а также не соотносимых с частями речи оборотов со структурой предложения на немецкий язык представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Количественное соотношение способов перевода номинативных фразеологизмов при переводе романа Б. Акунина на немецкий язык

Способ перевода	Тип фразеологизмов					Итого
	Субстан- тивные	Глагольные	Адвер- биальные	Адъективные	Не соотноси- мые с частями речи	
Описание	17 (25,4%)	45 (37%)	3	-	19 (73,1%)	84 (37,3%)
Лексический	14 (20,9%)	18 (14,8%)	2	1	3 (11,5%)	38 (17%)
Калькирование	8 (11,9%)	15 (12,3%)	-	-	-	23 (10,2%)
Аналог	24 (35,8%)	34 (27,9%)	1	1	4 (15,4%)	64 (28,4%)
Эквивалент	4 (6%)	10 (8%)	2	-	-	16 (7,1%)
Всего	67 (100%)	122 (100%)	8 (100%)	2 (100%)	26 (100%)	225 (100%)

Как видно из крайнего правого столбца Таблицы 1, при переводе номинативных фразеологизмов, встретившихся в тексте романа Б. Акунина «Азазель», с русского языка на немецкий большая часть проанализированных единиц (почти 65%) передана при помощи нефразеологического перевода, который включает в себя описательный способ, лексический и калькирование. Лишь третья часть (около 35%) фразеологических оборотов передана фразеологическими способами перевода (подбором аналога или эквивалента). Самыми распространенными способами передачи значения русских фразеологизмов на немецкий язык являются описание и подбор функционального аналога (37,3% и 28,4% соответственно). При переводе лишь небольшого количества русских номинативных фразеологизмов (7,1%) переводчику удалось подобрать фразеологические эквиваленты в немецком языке. Это обусловлено, во-первых, значительными различиями в грамматических системах русского и немецкого языков, во-вторых, разным видением мира носителями русского и немецкого языков.

При анализе способов перевода русских номинативных фразеологизмов, соотносимых по морфологическому признаку с разными частями речи, были выявлены особенности передачи разных частеречных разрядов ФО на немецкий язык. Так, для передачи глагольных фразеологизмов самым частотным способом перевода является описание (37%), в то время как для передачи субстантивных фразеологизмов чаще всего используется подбор аналога (35,8%). Кроме того, выявлено, что лексический способ перевода характерен в большей степени для субстантивных ФО, чем для других грамматических классов фразеологизмов, что обусловлено широкой распространенностью в немецком языке сложных существительных. Особенностью передачи не соотносимых с частями речи по морфологическому критерию фразеологизмов является то, что при их переводе значительно чаще, чем при переводе других классов ФО, используется описательный способ перевода (свыше 73% фразеологизмов со структурой предложения переданы описательно). Что касается фразеологизмов с грамматически опорными компонентами – наречиями и прилагательными, то они в тексте романа представлены нешироко (8 и 2 единицы соответственно). Все эти единицы были проанализированы в аспекте перевода (см. Раздел 3), однако на таком небольшом фактическом материале сделать достоверные выводы в рамках настоящей работы относительно специфики перевода данных грамматических классов фразеологизмов не представляется возможным.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Основным способом перевода при передаче номинативных фразеологических единиц, независимо от их частеречной принадлежности, является применение переводческих трансформаций и нейтрализация образности. Второй по частотности способ перевода фразеологизмов, встретившихся в рассматриваемом художественном тексте, – подбор функционального аналога. Передача номинативных фразеологизмов при помощи калькирования также нередко использована при переводе романа. Перевод устойчивых оборотов с русского языка на немецкий при помощи подбора эквивалента является самым редким, что объясняется не только различным грамматическим строем языков оригинала и перевода, но и разным видением мира представителями русской и немецкой культур.

2. В ходе работы было установлено, что при переводе фразеологизмов разной грамматической структуры и частеречной принадлежности существует своя специфика. Так, при переводе субстантивных фразеологизмов переводчиком чаще всего используется метод подбора функционального аналога. Среди особенностей перевода данного частеречного класса ФО можно отметить лексический перевод путем подбора сложных существительных. К особенностям перевода глагольных фразеологизмов по сравнению с другими частеречными разрядами ФО относится то, что переводчик чаще использовал лексико-грамматические трансформации с нейтрализацией образа, в которых он передавал только денотативную ситуацию. Также при переводе глагольных фразеологизмов были отмечены случаи применения контекстуальной замены. Отличительной чертой передачи не соотносимых с частями речи фразеологизмов с русского языка на немецкий является то, что самый частотный способ их перевода – описательный. Именно для передачи этого класса ФО в наибольшей степени характерен нефразеологический перевод.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в продолжении изучения особенностей перевода фразеологизмов различной грамматической структуры.

Источники | References

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
2. Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Н. Ф., Смирнова Е. А. Английский язык. Курс перевода. Изд-е 2-е. М. - Ростов н/Д: МарТ, 2008.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Феникс, 2005.
5. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Р.Валент, 2004.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология три, 2002.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985.
9. Burger H. Phraseologie - eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003.
10. Burger H. Phraseologie - eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4., neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
11. Burger H., Häcki B., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. Berlin - N. Y.: de Gruyter, 1982.
12. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982.
13. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Niemeyer, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU**Панфилова Елена Геннадьевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург**EN****Panfilova Elena Gennadjevna¹**, PhD¹ Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg¹ panfelvit@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): номинативный фразеологизм; пропозициональный фразеологизм; способ перевода; частеречная принадлежность; специфика перевода; художественный текст; nominative phraseological unit; propositional phraseological unit; translation method; parts-of-speech attribution; specifics of translation; literary text.